

Вэнь Синья стояла перед французскими окнами в гостиной особняка на горе Ли и разговаривала по телефону. Ее непринужденное выражение лица стало торжественным и холодным после того, как собеседник что-то сказал.

Си Иянь сидел на диване с документами в руках. Однако его взгляд постоянно останавливался на человеке, стоявшем у французских окон. Она, казалось, была полностью поглощена своими мыслями, словно забыв, что он тоже находится в гостиной.

Си Иянь положил документы на чайный столик перед собой, медленно подошел к ней, обнял ее за талию со спины, потерся губами о ее ухо и сказал: "Кто звонил? Что-то случилось?"

Вэнь Синья повернула голову, нежно поцеловала Си Иянь в щеку и сказала: "Это звонок от Чжоу Тянюя. В больнице подтвердили, что Шен Менгтинг страдает тяжелым психическим заболеванием. Таким образом, Нин Шуцзянь не могла возбудить против нее уголовное дело. Вэнь Хаовэнь потянул за какие-то ниточки и отправил Шен Менгтинг в психиатрическую больницу в очень плохом состоянии".

Психические заболевания обычно передавались по наследству. Встречаясь с Шен Менгтинг несколько раз, она заметила, что с психическим состоянием Шен Менгтинг были проблемы, и смутно догадывалась об этом. Однако, она не ожидала, что ее состояние окажется настолько серьезным.

На аккуратных бровях Си Иянь появился оттенок мороза. "Проблемы Шен Менгтинг не имеют к тебе никакого отношения. Она заслужила такой конец. Тебе не нужно продолжать думать об этом".

Вспоминая необычное настроение Вэнь Синьи прошлой ночью, Си Иянь смутно понимал, что инцидент с Шен Менгтинг сильно повлиял на Синью. Он не знал, было ли это положительно или отрицательно, только то, что она была охвачена какими-то эмоциями.

Вэнь Синьинь улыбнулся и сказал: "Я не думаю об этом инциденте. Шен Менгтинг не имеет ко мне никакого отношения. Я думаю об открытии магазина косметики Ланьсинь".

Только тогда Си Иянь перестал волноваться. Поцеловав ее волосы, он спросил, "Есть ли проблемы с открытием?".

Вэнь Синья кивнул и доверительно сказал. "Хотя Lanxin Cosmetics не рекламируется через телевизионные СМИ, я все же надеюсь выпустить несколько рекламных роликов. Это также позволит потребителям больше узнать о продукции и разожжет их желание покупать".

Си Иянь внимательно слушала, кивнула и сказала: "Это хорошая идея. Люди всегда будут визуальными существами. Хотя для продвижения Lanxin Cosmetics есть павильон Floral Lingo Pavilion, вы, ребята, должны сделать все возможное".

Тонкие брови Вэнь Синьи слегка нахмурились, ее элегантное лицо выглядело обеспокоенным. "Проблема в том, что витрина Lanxin Cosmetics будет открыта менее чем через десять дней. Времени на съемки клипов сейчас совершенно недостаточно. Если мы будем делать это, то, естественно, мы должны будем выложиться по полной - я не хочу делать это просто так".

Си Иянь сказал: "Сейчас еще не поздно снимать. Проблема заключается в креативности клипов".

Вэнь Синья кивнул. "Вот над чем я сейчас мучаюсь. Я виню только себя за то, что упустил это из виду, когда был занят экзаменами".

Си Иянь посмотрел на то, как она ломает голову, и спросил: "У тебя есть какие-нибудь творческие идеи в голове?".

"Да, у меня есть несколько. На самом деле, я уже думала об этом. Lanxin Cosmetics уже сама по себе диковинка - во-первых, это ремонт витрины, во-вторых, упаковка продукции, а также все травы традиционной китайской медицины в составе продукции. Если использовать и усовершенствовать все эти вещи, то все уже будет идеально. В конце концов, если мы действительно хотим сделать рекламные ролики, то время не позволит нам пригласить профессионалов для съемок".

Си Иянь согласилась с ее мыслями. "Мы думаем в том же ключе. У Lanxin Cosmetics дела идут очень хорошо, независимо от того, есть ли уловки или реклама. Рекламные ролики служат только для того, чтобы все могли глубже понять продукцию, поэтому нет необходимости снимать какие-то привлекающие внимание рекламные ролики, чтобы выделиться".

."

Брови Вэнь Синьи расслабились, ее нежное маленькое личико выглядело великолепно и элегантно. "Если мы действительно собираемся это сделать, то это сэкономит нам процесс съемки видео, и мы должны успеть по времени".

Си Иянь увидела, что ее великолепные брови были похожи на розу, которая внезапно распустилась и расцвела. "Передайте мне сопутствующую информацию. Я гарантирую создание идеального рекламного ролика до открытия магазина Ланьсинь".

Глаза Вэнь Синьи загорелись. Она все еще раздумывала, к кому обратиться за помощью в создании рекламного ролика, и не ожидала, что Си Иянь проявит инициативу и возьмет на себя эту работу. "Это потрясающе. Я попрошу Ли Мэнцзе подготовить всю необходимую информацию".

Сказав это, она достала свой телефон и позвонила Ли Мэнцзе.

Видя ее радость, лицо Си Ияня тоже расслабилось. Он обнял ее и усадил на диван, принес ей чашку воды, включил компьютер и стал беспрерывно печатать.

Очень быстро Вэнь Синья положил трубку. "Ли Мэнцзе сказал, что соответствующая информация будет готова завтра. Си Иянь, ты такая милая!".

Сказав это, Вэнь Синья поцеловала Си Иянь в лицо.

Однако, как только она собралась уходить, Си Иян прижал ее к своей груди и поцеловал в мягкие, нежные губы, ощущая сладость ее ароматных и пьянящих губ.

Этот поцелуй длился недолго. Когда их губы слегка разошлись, Си Иянь не выдержал и прижался к ее губам. "По сравнению с поцелуем, я предпочитаю поцелуй".

Вэнь Синья слегка толкнула его тело, посмотрела на него и сказала: "Неблагодарный бандит!".

Си Иян снова безжалостно поцеловал ее губы и сказал низким и хриплым голосом: "Ругай меня больше!".

Ощущение онемения на губах передалось по позвоночнику, как легкий удар током. "Си Йиян, бандит, развратник..."

Ее голос был восхитительным до глубины души, с оттенком душераздирающей соблазнительности. Каждый раз, когда она начинала ругаться, тонкие линии на ее губах становились еще более изысканными, заставляя его желать ее еще больше. "Продолжай ругать!"

"

"Придурок, огромная черепаха, негодяй, чудовище..." Она продолжала ругать, но ее тон был оттенен улыбкой.

Чем больше она ругала его, тем более снисходительным и жадным он становился.

"Я хочу пить..." Язык и рот Вэнь Синьи пересохли от поцелуев. К ней наконец вернулся голос, и вместо того, чтобы упрямо сопротивляться, она сразу же признала свое поражение.

"Хочу воды!" Си Иянь целовалась агрессивно и не могла остановиться.

"Да! Хочу!" Из горла Вэнь Синьи почти вырвался дым. Целоваться так агрессивно, как он, было действительно...

"Я бандит, развратник! Хм?" Си Иянь облизала языком свои грязные, припухшие губы, которые были окрашены в очаровательный цвет и были нежно влажными, как хрупкий цветок, побитый грозой.

"Вы великолепны, выдающиеся и достойны восхищения!" Вэнь Синья моргнула своими очаровательными глазами, окрашенными в красный цвет, похожий на румяна, с оттенком пленительной красоты.

"Я придурок, огромная черепаха, негодяй, чудовище..." тон Си Иянь имел оттенок улыбки.

"Именно это мне в тебе и нравится". Лучше согнуться, чем сломаться. Позиция Вэнь Синьи была настолько слабее, что она почти подлизывалась к нему. Однако, льстя и ублажая его таким образом, она на самом деле была не намного лучше, чем подлизываться к нему.

Только тогда Си Иянь с удовольствием взял чашку с водой, стоявшую на диване, откинулся назад и налил себе в рот, а затем посмотрел вниз, поцеловал Вэнь Синю и медленно выпустил воду из своего рта в ее.

Вэнь Синья стояла перед французскими окнами в гостиной особняка на горе Ли и разговаривала по телефону. Ее непринужденное выражение лица стало торжественным и холодным после того, как собеседник что-то сказал.

Си Иянь сидел на диване с документами в руках. Однако его взгляд постоянно останавливался на человеке, стоявшем у французских окон. Она, казалось, была полностью поглощена своими мыслями, словно забыв, что он тоже находится в гостиной.

Си Иянь положил документы на чайный столик перед собой, медленно подошел к ней, обнял ее за талию со спины, потерся губами о ее ухо и сказал: "Кто звонил? Что-то случилось?"

Вэнь Синья повернула голову, нежно поцеловала Си Иянь в щеку и ответила: "Звонили от Чжоу

Тяняю. В больнице подтвердили, что Шен Менгтинг страдает тяжелым психическим заболеванием. Таким образом, Нин Шуцян не могла возбудить против нее уголовное дело. Вэнь Хаовэнь потянул за какие-то ниточки и отправил Шен Менгтинг в психиатрическую больницу в очень плохом состоянии".

Психические заболевания обычно передавались по наследству. Встречаясь с Шен Менгтинг несколько раз, она заметила, что с психическим состоянием Шен Менгтинг были проблемы, и смутно догадывалась об этом. Однако, она не ожидала, что ее состояние окажется настолько серьезным.

На аккуратных бровях Си Иянь появился оттенок мороза. "Проблемы Шен Менгтинг не имеют к тебе никакого отношения. Она заслужила такой конец. Тебе не нужно продолжать думать об этом".

Вспоминая необычное настроение Вэнь Синьши прошлой ночью, Си Иянь смутно понимал, что инцидент с Шэнь Менгтинг сильно повлиял на Синью. Он не знал, было ли это положительно или отрицательно, только то, что она была охвачена какими-то эмоциями.

Вэнь Синьши улыбнулся и сказал: "Я не думаю об этом инциденте. Шен Менгтинг не имеет ко мне никакого отношения. Я думаю об открытии магазина косметики Ланьсинь".

Только тогда Си Иянь перестал волноваться. Поцеловав ее волосы, он спросил, "Есть ли проблемы с открытием?".

Вэнь Синья кивнул и доверительно сказал. "Хотя Lanxin Cosmetics не рекламируется через телевизионные СМИ, я все же надеюсь выпустить несколько рекламных роликов. Это также позволит потребителям больше узнать о продукции и разожжет их желание покупать".

Си Иянь внимательно слушала, кивнула и сказала: "Это хорошая идея. Люди всегда будут визуальными существами. Хотя для продвижения Lanxin Cosmetics есть павильон Floral Lingo Pavilion, вы, ребята, должны сделать все возможное".

Тонкие брови Вэнь Синьши слегка нахмурились, ее элегантное лицо выглядело обеспокоенным. "Проблема в том, что витрина Lanxin Cosmetics будет открыта менее чем через десять дней. Времени на съемки клипов сейчас совершенно недостаточно. Если мы будем делать это, то, естественно, мы должны будем выложиться по полной - я не хочу делать это просто так".

Си Иянь сказал: "Сейчас еще не поздно снимать. Проблема заключается в креативности клипов".

Вэнь Синья кивнул. "Вот над чем я сейчас мучаюсь. Я виню только себя за то, что упустил это из виду, когда был занят экзаменами".

Си Иянь посмотрел на то, как она ломает голову, и спросил: "У тебя есть какие-нибудь творческие идеи в голове?".

"Да, у меня есть несколько. На самом деле, я уже думала об этом. Lanxin Cosmetics уже сама по себе диковинка - во-первых, это ремонт витрины, во-вторых, упаковка продукции, а также все травы традиционной китайской медицины в составе продукции. Если использовать и усовершенствовать все эти вещи, то все уже будет идеально. В конце концов, если мы действительно хотим сделать рекламные ролики, то время не позволит нам пригласить профессионалов для съемок".

Си Иянь согласилась с ее мыслями. "Мы думаем в том же ключе. У Lanxin Cosmetics дела идут очень хорошо, независимо от того, есть ли уловки или реклама. Рекламные ролики служат только для того, чтобы все могли глубже понять продукцию, поэтому нет необходимости снимать какие-то привлекающие внимание рекламные ролики, чтобы выделиться".

."

Брови Вэнь Синь расслабились, ее нежное маленькое личико выглядело великолепно и элегантно. "Если мы действительно собираемся это сделать, то это сэкономит нам процесс съемки видео, и мы должны успеть по времени".

Си Иянь увидела, что ее великолепные брови были похожи на розу, которая внезапно распустилась и расцвела. "Передайте мне сопутствующую информацию. Я гарантирую создание идеального рекламного ролика до открытия магазина Ланьсинь".

Глаза Вэнь Синь загорелись. Она все еще раздумывала, к кому обратиться за помощью в создании рекламного ролика, и не ожидала, что Си Иянь проявит инициативу и возьмет на себя эту работу. "Это потрясающе. Я попрошу Ли Мэнцзе подготовить всю необходимую информацию".

Сказав это, она достала свой телефон и позвонила Ли Мэнцзе.

Видя ее радость, лицо Си Ияня тоже расслабилось. Он обнял ее и усадил на диван, принес ей чашку воды, включил компьютер и стал беспрерывно печатать.

Очень быстро Вэнь Синь положил трубку. "Ли Мэнцзе сказал, что соответствующая информация будет готова завтра. Си Иянь, ты такая милая!".

Сказав это, Вэнь Синь поцеловала Си Иянь в лицо.

Однако, как только она собралась уходить, Си Иян прижал ее к своей груди и поцеловал в мягкие, нежные губы, ощущая сладость ее ароматных и пьянящих губ.

Этот поцелуй длился недолго. Когда их губы слегка разошлись, Си Иянь не выдержал и прижался к ее губам. "По сравнению с поцелуем, я предпочитаю поцелуй".

Вэнь Синь слегка толкнула его тело, посмотрела на него и сказала: "Неблагодарный бандит!".

Си Иян снова безжалостно поцеловал ее губы и сказал низким и хриплым голосом: "Ругай меня больше!".

Ощущение онемения на губах передалось по позвоночнику, как легкий удар током. "Си Иян, бандит, развратник..."

Ее голос был восхитительным до глубины души, с оттенком душераздирающей соблазнительности. Каждый раз, когда она начинала ругаться, тонкие линии на ее губах становились еще более изысканными, заставляя его желать ее еще больше. "Продолжай ругать!"

"

"Придурок, огромная черепаха, негодяй, чудовище..." Она продолжала ругать, но ее тон был с оттенком улыбки.

Чем больше она ругала его, тем более снисходительным и жадным он становился.

"Я хочу пить..." Язык и рот Вэнь Синьи пересохли от поцелуев. К ней наконец-то вернулся голос, и вместо того, чтобы упрямо сопротивляться, она сразу же признала свое поражение.

"Хочу воды!" Си Иянь целовалась агрессивно и не могла остановиться.

"Да! Хочу!" Из горла Вэнь Синьи почти вырвался дым. Целоваться так агрессивно, как он, было действительно...

"Я бандит, развратник! Хм?" Си Иянь облизала языком свои грязные, припухшие губы, которые были окрашены в очаровательный цвет и были нежно влажными, как хрупкий цветок, побитый грозой.

"Вы великолепны, выдающиеся и достойны восхищения!" Вэнь Синья моргнула своими очаровательными глазами, окрашенными в красный цвет, похожий на румяна, с оттенком пленительной красоты.

"Я придурок, огромная черепаха, негодяй, чудовище..." тон Си Иянь имел оттенок улыбки.

"Именно это мне в тебе и нравится". Лучше согнуться, чем сломаться. Позиция Вэнь Синьи была настолько слабее, что она почти подлизывалась к нему. Однако, льстя и ублажая его таким образом, она на самом деле была не намного лучше, чем подлизываться к нему.

Только тогда Си Иянь с удовольствием взял чашку с водой, стоявшую на диване, откинулся назад и налил себе в рот, а затем посмотрел вниз, поцеловал Вэнь Синю и медленно выпустил воду из своего рта в ее.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2178085>